

МАРГАРИТА БЛИНОВА

ВЛЮБИТЬ
И ОБЕЗВРЕДИТЬ
НЕКРОМАНТА

Маргарита Блинова

**Влюбить и обезвредить
некроманта**

«Автор»

2023

Блинова М.

Влюбить и обезвредить некроманта / М. Блинова — «Автор»,
2023

Жил-был на свете Данте Праймус, одинокий некромант, который не желал влюбляться. Учил подрастающее поколение неугомонных адептов, боролся с последствиями проклятья и даже не знал, что амур работает не покладая стрел даже в канун Нового года. Берегись, Маргарет Рид, молодая журналистка газеты «Староградская правда». Это интервью ты запомнишь навсегда!

© Блинова М., 2023

© Автор, 2023

Маргарита Блинова

Влюбить и обезвредить некроманта

ВЛЮБИТЬ И ОБЕЗВРЕДИТЬ НЕКРОМАНТА

ГЛАВА 1. Одинокий некромант не желает знакомиться

Данте Праймус устало брел по темному коридору башни. Следом беззвучно крались тишина, тоска и очередные неприятности.

Господин Праймус только что вернулся с кладбища, где сперва читал лекцию первокурсникам, а часом позже душеспасительную проповедь прохожим. Прохожими во втором часу ночи на кладбище оказались невоспитанные гробокопатели, которые отчего-то решили, что им сойдет с рук несанкционированная эксгумация почившего с миром судьи с целью улучшить собственное благосостояние.

Гробокопатели плакали, раскаивались, звали мамочку и обещали больше так не делать. Первокурсники умоляли еще немного поугуять трусишек полуразложившимся скелетом. Но Данте оказался непреклонен.

Короче, ничего существенного. Обычная для главы отделения некромантии текучка.

Данте Праймус предусмотрительно запер, а после забаррикадировал двери и окна в своих покоях, но не успел рухнуть лицом в подушку, как получил вызов от ректора.

– Где документы о зачислении на первый курс? – требовал тот, ссылаясь на категоричное «Срочно!» и ультимативное «Ты должен был сдать это еще в прошлом месяце...» – Что значит, мы тебе не говорили?! Через пятнадцать минут документы должны лежать на моем столе.

В результате Данте был вынужден восстать из постели, бросить тоскливый взгляд на примятую подушку и пойти в свой кабинет. Настроение было паршивым, состояние приблизилось к отметке «упал от усталости», но стоило в запертом на ключ кабинете главы отделения некромантии чему-то громко разбиться, вскрикнуть и ругнуться матом, как в усталом некроманте открылось седьмое по счету второе дыхание.

Хромающей походкой он пересек коридор, ворвался в кабинет и замер, пытаясь осмыслить увиденное.

– Кхр... – трагически хрипела распростертая на полу гиена, а сверху в одном банном халате сидел Кельвин Праймус и с одухотворенным видом душил саркастичного мерзавца.

При внезапном появлении хозяина кабинета оба повернули головы на шум.

– Привет, братец, – лучезарно улыбнулся Кельвин и поднажал на горло, видимо, все еще не теряя веры в свою способность заткнуть лежащий под ним фонтан красноречия на веки вечные.

– Данте! – неразборчиво сипел этот самый фонтан, отказываясь так легко сдаваться на милость победителя. – Шпашай!

Но некромант не кинулся на помощь, а лишь устало прислонился плечом к косяку и меланхолично уточнил:

– И что он натворил?

– Этот «...», – далее Кельвин сказал отнюдь не «скотина» и даже не «бессовестный гад», – просочился в наши с Миррой личные покои при дворе в тот момент, когда мы с наслаждением отдавались друг другу на супружеском ложе...

– Ложь! – возмущенно дрыгнула конечностями гиена и вывернула голову так, чтобы видеть Данте. – Это наглая ложь, не слушай его! Никакого «с наслаждением отдавались друг другу на супружеском ложе» там и в помине не было. Эти двое щелкали семечки и обсуждали свежие сплетни.

– Да что ты понимаешь в идеальной супружеской жизни! – вознегодовал Кельвин, дернул плечом и... убрал руки от шеи гиены.

– Все, – категорично заявил он, поднимаясь на ноги и отряхивая руки. – Ты как хочешь, но я его у себя больше не оставлю. Забирай!

– Ты же сам вызвался последить за Азрой, – укоризненно напомнил Данте. – Еще и заверил Кейт, что с тобой Азра станет как шелковый... Или прогуляется в застенки.

– Я был не прав! – сердито дернул полы разошедшегося халата некромант и с таким зверским выражением на лице затянул узел пояса, словно это была удавка на шее гиены. – Мы трижды делали педагогическую прогулку в казематы, педагогическую порку, педагогическое внушение, но этому... – далее, как вы догадались, было не слово «лапочка», – все хоть бы хны! Отряхнулся и дальше пошел.

– А ты не завидуй моему оптимизму, – включился в диалог Азра, переворачиваясь и вскакивая на лапы. – И вообще... попей витаминки! А то нервный какой-то, слово ему не скажи, в спальню не загляни.

– Это я-то нервный? – возмутился Кельвин и вновь двинулся на гиену. – А кто перепугался до полусмерти, что его отравят, и стащил универсальный антидот, который я вообще-то хотел подарить Тессе?

Азра торопливо перескочил через опрокинутый журнальный столик, крутанулся и вскочил на письменный стол главы отделения некромантии. Переступил с лапы на лапу, эдак ненавязчиво скинул со стола тяжелое пресс-папье в виде черепа и опустил зад на стопку с документами.

– Нет, ну я с вас категорически удивляюсь! Я редкий, практически вымирающий вид. – Азра скрестил на волосатой груди тонкие лапы. – И в отличие от некоторых, не могу так бездарно погибнуть! Я, можно сказать, только жить начал. Только-только от Тессы избавился, Кейт пристроил в загребущие руки даркина, а тебе антидота жалко...

– Ты же и так дохлый, – перебил этот поток красноречия Кельвин.

– Если я мертвый, это не значит, что не нуждаюсь в подстраховке! – возмутилась гиена.

Данте устало оттолкнулся от дверного косяка, пересек кабинет и выдернул из-под зада Азры папку с личными делами. Развернулся и направился к выходу.

– Просто признай, – напирал Кельвин. – Антидот тебе нужен исключительно как косметическое средство.

– А я никогда и не скрывал, что от него моя шкура блестит, а улыбка становится бело-снежной. Так что не делай такую кислую мину на...

Дверь со щелчком затворилась, скрыв от глаз Данте Праймуса двух спорщиков, и те моментально, словно по команде, умолкли.

– Отлично сыграно, – улыбнулся некромант.

– То ли еще будет, – гордо выпятил грудь Азра и пристально глянул на заговорщика. – Смотри не спались.

Кельвин Праймус расплылся в нехорошей улыбочке, от которой в глубоких казематах дворца начинали трепетать и колотиться даже самые отчаянные и нестигаемые личности. Поднял руку и изобразил поворот воображаемым ключиком, смыкающим уста.

Погруженный в свои мысли и тревоги глава отделения некромантии заторопился к ректору. И даже не заподозрил, что самопровозглашенный амур уже предвкушающе потер лапы друг о друга.

ГЛАВА 2. Делать новости

Делать новости – это настоящий ад на земле. Но делать новости в канун самого зимнего и волшебного праздника, знаменующего окончание года, – ад адский.

Это знали все сотрудники редакции «Староградская правда». Поэтому при всяком удобном случае молились богам удачи в надежде, что ну хоть в этом-то году пусть все будет иначе. И всякий раз эта самая надежда с глумливым хохотом исчезала из редакции аккурат за пару недель до часа X.

Можно сказать, традиция.

Традиция, которая не подкачала и сейчас.

– Всем доброе утро, – мрачно сообщил вошедший в редакцию шеф, встретился с нашим коллективным скепсисом на лицах и грозно рявкнул:

– И не смотрите на меня ТАК, я в курсе, что добрым это утро назовет лишь мазохист. Однако солнышко встало. Встал и наш новогодний выпуск, поэтому давайте дружно проклянем этот день и уже возьмемся за работу!

Сотрудники редакции зароптали, заерзали в креслах и мысленно начали писать коллективные увольнительные.

Шеф, мечтавший о чем-то похожем и чашке кофе (а лучше целом кофейнике, который с превеликим удовольствием вылил бы на головы критиков, зарубивших выпуск), шумно выдохнул. Решительно стянул зимнее пальто, на плечах припорошенное хлопьями снега, и попытался спрятаться в бастионе надежды, то бишь за закрытой дверью кабинета с грозной табличкой «ШЕФ».

Но бастион так и остался недосыгаемой крепостью, потому что на его пути выросла маленькая, но очень бойкая я.

– Шеф, позвольте я уточню глубину нашей задницы. Сколько статей зарезала беспощадная цензура?

Редакция притихла, мысленно моля всех богов удачи, чтобы зарубили не его статью, иначе придется собирать материал заново и все переписывать, а время не то чтобы поджимало. От него и вовсе осталась парочка белоснежных крупинки в песочных часах, установленных на главной площади Старограда в честь праздника.

Начальник обвел своих сотрудников грозным взглядом, который преподавали не иначе как на курсах повышения квалификации руководителей, и был вынужден сказать правду:

– Нам разрешили оставить лишь гороскоп.

Коллеги дружно застонали, схватились за головы и только я неунывающим островком счастья гордо поцокала за опечаленным начальством.

– Шеф, я вот что подумала... – просачиваясь следом за ним в кабинет, начала я. – А давайте вы меня на три денька раньше в отпуск отпустите по семейным обстоятельствам! На премию я все равно уже написала, гороскоп переделывать не требуется, так чего мне киснуть в редакции?

Шеф швырнул на стол папку с черновиком зарезанного критиками выпуска «Староградской правды» и скорчил такую гримасу, словно только что отбил мизинчик дверью, а не увидел своего самого любимого и жизнерадостного сотрудника редакции.

– Маргарет, мне жаль, но ты не получишь премию. Точнее, никто из нас ее не получит.

– Шеф! – Я укоризненно глянула на мужчину. – Сегодня отличный день для приколов, но вы что-то не в ударе. Или... – меня внезапно бросило в жар от мелькнувшей догадки. – Вы что... вы сейчас про премию... это серьезно?

– Серьезнее меня только мертвец.

– Но... – Я воинственно сжала кулаки и тряхнула волосами, все еще отказываясь верить в случившееся, и напонила:

– Но мой гороскоп приняли!

Начальство сочувственно глянуло на всю такую грозную меня, вспомнило, что в новом году я напроорочила львам светлую и крайне денежную полосу. Приуныло.

– Маргарет, суровые времена требуют суровых мер, – заявил шеф, после чего решительно открыл бар, нашел среди прочего маленькую баночку с успокоительным настоем и щедро плеснул в два стакана, один из которых протянул мне.

Я села в кресло напротив стола, растерянно заглянула в стакан с мутной жидкостью. Характерный запах валерианы ударил в нос, но не успокоил.

– Шеф, но мне нужна эта премия, – попыталась надавить я на жалость. – Родители ждут, что я приеду встречать этот новый год вместе с ними. А вы хоть представляете, как взлетают цены на дорогу в новогодние дни?! Слиток золота и тот дешевле!

– Очень сочувствую, – совершенно неискренне заявил шеф, залпом выпивая содержимое своего стакана и делая попытку уйти в работу, но я была непреклонна.

– Шеф, – отставив стакан, я подалась вперед и вкрадчивым голосом попросила, – а дайте мне задание.

Глава редакции «Староградская правда» поднял голову и глянул на меня с таким неопи-сваем недоумением, словно я была гипсовым изваянием пуделя, которое внезапно завыло.

– Ш... што? – заикаясь переспросил он.

Заикался он не на пустом месте. Надо признать, что журналист из меня ну... такой себе.

В начале карьеры я пробовала вести светскую хронику, но уже после первой статьи под окнами редакции собрался пикет модниц с плакатами «Уволить».

Дальше мне доверили обозревать жизнь братьев наших меньших. Я пару раз съездила на выставки домашних питомцев, вслух подумала, что побеждает один и тот же попугай по кличке Бульон, чем очень расстроила организатора выставок и по совместительству хозяина птички. И больше меня никуда не звали.

Тогда мне дали колонку с общепитом. Мол, там-то и там открылась замечательная кафешка со свежей выпечкой и потрясающей пастой. Я успешно рассказала про три таких заведения, траванулась в четвертом, естественно написала обо всем в статье, и на следующий день перед окнами редакции вновь стоял пикет с уже известными табличками.

Взбешенный шеф дал мне колонку с гороскопами, уточнив, что это мой последний шанс продолжить карьеру журналиста. В гороскопах я не разбиралась от слова «совсем», поэтому просто оптимистично пророчила всем знакам встречи со старыми друзьями, профессиональный успех и приятные неожиданности на любовном фронте.

И вот что странно, пока я писала правду, мной были недовольны, а как только стала врать, все разом подобрали.

– Дайте мне новое задание, – настойчиво попросила я и тут же накидала варианты. – Ну там колонку с некрологами или блок с предсказанием погоды альтернативными методами! Это, конечно, не премия, но я готова на все ради дополнительной оплаты. Правда-правда!

Мужчина откинулся на спинку кресла с видом «ого, это изваяние еще и говорить умеет», побарабанил пальцами по столу и неожиданно для нас обоих согласился.

– Знаешь что... А разбери-ка ящик с предложениями и напиши короткую заметку на любую тему. Скажем... двести слов. Сдать завтра утром.

– Да, шеф! – Я подорвалась со своего места с азартом гончей и помчалась к двери. – Я вас не подведу, шеф! Вот увидите! Уже завтра на этом столе будет лежать такая статья... Ну прям ух какая!

Грозное начальство лишь вяло отмахнулось и с головой погрузилось в пучины бюрократических проволочек.

ГЛАВА 3. Некромантские будни

Данте Праймус хромал на практическое занятие, когда из ниши сбоку коридора материализовалась недовольная гиена.

– Как хорошо, что я тебя встретил, – возрадовался Азра и потрусил рядом. – Идем! Я тебе буду жаловаться, а ты внимай и терпи.

Некромант остановился и с трудом сложил руки на груди. Пострадавшая от проклятья конечность, с которой только пару недель назад Тесса сняла сковывающий процессы гниения металл, навсегда утратила чувствительность. Но даже теперь Данте не терял надежды вернуть ей былую подвижность.

– Азра, напомни, – некромант наклонил голову и вкрадчиво уточнил, – есть ли хоть одна причина, почему ты живешь в моей башне?

– Конечно, – уверенно кивнул тот и подмигнул, – я классный!

Данте выразительно поднял бровь, демонстрируя все, что думал относительно прозвучавшего ранее аргумента, но вслух сказать ничего не успел. В коридоре послышался сперва громкий топот, потом сосредоточенное пыхтение, которому аккомпанировал скрип колес.

Некромант с гиеной повернули головы в направлении странных звуков и увидели, как из-за поворота показалась крупная фигура Рычая.

Полуорк, таскавший не только грузы, но и личину деревенского простака, скрывающую истинный облик парня, с видом батрака на речке тянул за веревку накрытую простыней тележку. Эдвард, его всегдашний напарник по неприятностям, шел рядом и с нежной заботой любящей матери придерживал ткань, чтобы не испортить сюрприз любимому преподавателю.

– Мастер! – радостно завопил Эдвард, узрев в конце темного коридора свет, то есть Данте Праймуса. – А мы на пересдачу.

Парни прибавили шаг, и скрип колес сделался еще громче и омерзительнее. Азра сунул когтистый палец в ухо и активно им подвигал, словно рассчитывал выковырять застрявший там звук скрежета, но не преуспел в этом деле. Поэтому взялся за другое.

Он сел на пушистую попу, сложил лапы на груди и устремил свой любопытный взор всезнающего ргути на главу отделения некромантии.

– Данте, а ты вообще собираешься их отчислить? – уточнил он сварливо. – Нет, не то чтобы я подзуживал и склонял тебя к неверным решениям, но... Но посмотри же на этих недотеп! Они, не побоюсь этого слова, худшие представители твоего отделения! Позор среди некромантов даже с поправкой на Петра и его обожаемую Гертруду!

– Азра... – устало выдохнул Данте с видом «да отцепись от меня, клещ проклятуший», но оппонент не дал ему продолжить.

– Что Азра? – возмущенно развел он лапами. – Сам выглядит как свежевыкопанный покойничек, который приполз на порог башни исключительно из любви к трудоголизму, а туда же... Вот вместо того, чтобы сразу начать отпираться и уверять, что это не так, лучше бы вспомнил Тессу.

– Тесса Грей стала лучшим артефактором курса, досрочно сдала сессию и сейчас помогает гарнизону Севера на стене, – охотно сделал то, что посоветовали, господин Праймус.

– Ладно, – нисколечко не расстроился Азра. – Тогда давай припомним Кейт и ее выходки.

– Кейт Хьюстон получила второе высшее на отделении некромантии и уехала с дипломатическим визитом к Ледяным великанам.

– Воооот... – протянул Азра наставительным тоном. – О чем это говорит?

Некромант сверху вниз посмотрел на сидящую у его ног гиену и приподнял одну бровь.

– О том, что тебе не удалось испортить им жизнь и ты взялся за меня?

– Это говорит о том, что у меня чуйка на перспективных людей. И глядя на эту парочку с тележкой, моя чуйка горько плачет.

Данте устало вздохнул и переключился на подошедших адептов.

– Парни, я же сказал вам ждать у моего кабинета.

– Мастер! – Эдвард вырвался вперед. – Мы так и сделали, но пришел профессор Бендер и сказал, что...

– В башне девушка, – закончил мысль запыхавшийся Рычай, а Эдвард сделал большие глаза (хотя куда уж больше!) и заговорщицким шепотом добавил:

– Девушка, которую ни в коем случае нельзя пугать.

– Девушка? – удивился Данте.

– Нельзя пугать?! – возмутился Азра.

Эдвард быстро-быстро закивал.

– Ну да! Бендер сказал, что к нам пришла журналистка. Велел всем сидеть по комнатам, какдохлым мышкам, и пищать на три тона тише. Иначе он собственноручно каждому открутит руки и запихает так глубоко, что... – Эльф смущенно осекся и опустил глаза.

– Журналистка!!! – Азра напротив подобрался, быстрым движением лапы пригладил шерсть на загривке и вскочил. – Совсем забыл! Я же обожаю давать интервью. Где, говорите, эта чудесная девушка, что по достоинству оценит мой юмор, глубину мысли и широту сравнений?

– Азра, стой! – предостерегающе повысил голос Данте, но гиена даже не обернулась.

Некромант чертыхнулся, велел Эдварду с Рычаем пока посидеть в аудитории, а сам торопливо похромал догонять Азру.

Он еще не знал, что амур со злодейским хохотом уже достал из колчана стрелу.

ГЛАВА 4. Репортерские будни

Я пригубила кофе из стаканчика.

Поперхнулась.

На секунду зависла от возмущения и повернулась к продавщице.

– Что это?

Та изобразила вежливость на усталом лице.

– Кофе без кофеина.

По всей видимости, каждая клетка моего тела сейчас обиженно вопила: «За что?!», потому что девушка пояснила:

– В нашей кофейне новая установка на здоровый образ жизни. Вся выпечка без сахара и глютена, кофе без кофеина, а шоколад убран из продажи.

– Не уверена, что хочу быть здоровой, – проворчала я, скорбно опуская взгляд на черную унылую жижу.

Да уж... Сегодня даже мой кофе нуждается в кофе!

Оставив стаканчик с полезным, но, увы, безвкусным напитком, я покинула заведение, юркнула в соседний переулок и купила нормальный кофе и кекс с шоколадом. Чувствовала себя при этом настоящей оторвой!

Торопливо перекусив, вытащила из кармана стопку бумажек и быстро перебрала, деля на кучки.

«Староградская правда» обзавелась ящиком с предложениями всего пару месяцев назад. Его торжественно прибили рядом со входом в редакцию и благополучно игнорировали вплоть до сегодняшнего дня, когда шефу приспичило дать мне такое, мягко говоря, странное задание.

По мнению моих коллег, идей для статей хватало и без инфоповодов взволнованной общественности. По моему скромному наблюдению, это был настоящий кладезь информации.

В ящик бросили тридцать четыре листочка. Три из них носили оскорбительный характер и критику редакции, поэтому были сразу же забракованы и кинуты в мусор. Десять несли в себе ценную информацию о том, что Родик с пятой улицы растит на подоконнике запрещенную флору отнюдь не из любви к раскидистым листьям. Эльза из булочной подозрительно часто ходит в гости к соседу, а кот Валера сбежал от обнаглевшего дрессировщика и теперь скрывается у Верховной ведьмы Старограда... Ну и все в таком духе.

Оставшаяся стопочка нетерпеливо вопрошала: «Кто такие некроманты?»

– Ну некроманты так некроманты... – смирилась я с неизбежностью, связалась с секретарем главы отделения некромантии и договорилась о встрече.

Тут надо сразу оговориться, что я с детства не отличалась никакими талантами, кроме виртуозной траты денег и сочинительства историй.

Магия обошла меня стороной, как и тяга к любовным романам. Благоразумие тоже не пожелало надолго задерживаться рядом с Маргарет Рид. Авантюризм, амбиции и прочие пробивные способности тоже не захотели составить графу в моем личном деле. И только оптимизм посчитал своей. Впрочем, скептицизм так же не остался в стороне, отчего характер мой в конце испортился.

Получив пропуск, я впервые прошла на территорию Староградской магической академии всеискусств и свернула к главной башне, где жили и учились некроманты.

На просевшем крыльце башни уже ждал высокий мужчина во всем черном. Он глянул на мое ярко-желтое пальто с видом человека, который признавал только ахроматические цвета, и такой вопиющий желтый нанес ему личное оскорбление. Но вслух сказал иное.

– Меня зовут профессор Бендер. Я проведу для вас экскурсию и отвечу на большую часть волнующих вопросов.

– Маргарет Рид, «Староградская правда», – представилась я и пошутила, – я буду той, кто замучает вас многочисленными уточнениями.

Бендер глянул с легким сомнением священника, не совсем уверенного в уместности балайки на похоронах.

– Вы не особо боитесь, – почему-то удивился он.

– Вы не очень-то пугаете, – честно отозвалась я.

– Это пока, – поспешил успокоить то ли меня, то ли себя некромант.

Мужчина толкнул двухстворчатые двери, каждая из которых легко посоперничала бы с сейфом за право назваться неприступной, после чего обернулся и сделал приглашающий жест рукой в сторону зияющего темнотой провала.

– Начнем экскурсию?

Я предвкушающе улыбнулась и решительно поднялась по ступенькам.

И знаете, забегая немного вперед, скажу, что экскурсия шла по высшему разряду. Если, конечно, вы, как и я, обожаете комнаты ужаса и пощекотать нервишки.

Но обо всем по порядку!

Сперва был краткий инструктаж:

– Маргарет, настоятельно не рекомендую трогать этот цветок. Нет, палец он вам не откусит. Нет, отравить тоже не отравит. Однако наша повариха имеет к нему слабость. И тяжелую руку... И раз мы коснулись темы нервных женщин, советую не бесить вон те занавески. Они у нас с характером. К кукле тоже лучше не приближаться. Нет, никто из учащих ее не оставлял на подоконнике, она сама пришла. Почему на ней кандалы? Во избежание, дорогая Маргарет, во избежание...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.